

ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В БЕЛАРУСИ: УРОКИ ИСТОРИИ (1917 - 2002 гг.)

И.И. Янушевич

Белорусский государственный университет

Последнее десятилетие XX века ознаменовалось резким изменением характера отношений между государством и религиозными организациями. Политические изменения повлекли за собой необходимость создания принципиально новой модели государственной конфессиональной политики. В республике прошло массовое открытие и строительство храмов, возрождено церковное образование и печать. Религиозные организации играют заметную роль в культурной и общественной жизни государства. Вместе с тем в ходе реализации принципиально новой государственной конфессиональной политики возникла острая необходимость изучения исторического прошлого, так как многие всплывшие в 90-е гг. проблемы возникли еще даже до Октябрьской революции. В свою очередь резкая либерализация деятельности религиозных организаций, с одной стороны, обеспечивала подлинную свободу совести, с другой, способствовала значительному распространению и усилению влияния сил чуждых духовным, культурным и государственным традициям белорусского народа. Продолжаются попытки навязывания нашему обществу неокультов, оккультизма, тоталитарных сект. В этой связи представляется особенно важным и в научном, и политическом, и в воспитательном плане подробное изучение конфессиональной ситуации в республике в предыдущие периоды истории. Многие вопросы конфессиональной политики советской власти носят дискуссионный характер.

Приход к власти в России в конце второго десятилетия XX века практически любой новой политической силы в той или иной степени должен был изменить конфессиональную ситуацию в стране. Доминирующее положение в империи, в том числе и на территории

Беларуси, занимала Русская православная церковь. В белорусских губерниях действовали 2693 церкви, 21 мужской и 14 женских монастырей, около 2000 церковноприходских школ. Внешним поводом столь критического отношения левых к Православной церкви было недовольство тем обстоятельством, что Священный Синод с верхушкой православного клира превратились в своего рода карательно-цензурный орган, преследующих лишь цель извлечения личных материальных благ. Подводным камнем противостояния было яростное сопротивление православных иерархов и клириков распространению привнесенных извне политических и религиозных учений и идей.

В 1917 г. была возрождена Минская диоцезия Римско-католической церкви. Действовали также Виленская и Могилевская диоцезии. Костел в это время в Беларуси насчитывал 456 парафий с 157 филиалами и 162 каплицами. [9, 180]

Лютеране и кальвинисты (реформаты) действовали здесь уже более четырех веков, однако располагали узкой социальной базой и незначительным экономическим потенциалом, поэтому не оказывали на социально-политическую ситуацию какого-то весомого влияния и постепенно практически растворились среди верующих других деноминаций. На поле конфессиональной жизни выходили неопротестантские организации: евангельские христиане-баптисты (ЕХБ), адвентисты седьмого дня (АСД), христиане веры евангельской (ХВЕ или пятидесятники) и др. В Россию баптизм проник в 20-е годы 19 века. В 70 годы получил свое массовое распространение, в том числе и в Беларуси, в основном среди немецких колонистов и латышей. Первой была создана баптистская община в д. Уть Добрушского р-н. В 1905 г. там был построен первый молитвенный дом. [14,127]

Первые общины пятидесятников, берущих начало от американской церкви "Ассамблея Бога", образовали в республике реэмигранты из США, а также бывшие военнопленные и миссионеры во время Первой мировой

войны. До 1939 года большая часть их создавались в Западной Беларуси. Адвентисты седьмого дня создали первую свою общину в 1925 году в д. Федоры Столинского р-н. [13, 139]. В БССР в это время действовали, по меньшей мере, две группы АСД. [4, 43]

Массовое распространение протестантизм получил только с приходом советской власти. Провозглашенная новым политическим руководством страны борьба со всеми религиозными культами на практике выражалась в агрессивном наступлении на Православную церковь. Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г. подрывал экономический базис традиционных конфессий и, по мнению протестантов, полностью удовлетворял их требованиям: «Свершилось поистине историческое событие: некогда «презренные сектанты» - баптисты оказались на равных условиях с некогда привилегированной православной церковью». [2] В. И. Ленин и некоторые иные руководители партии видели в сектантстве, как в то время называли протестантские течения, тактического союзника в борьбе с традиционными вероисповеданиями. 4 января 1919 г. был издан декрет СНК РСФСР «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям», в котором законодательно была установлена возможность прохождения альтернативной воинской службы или же полное освобождение от ее. [12, 14] В протестантских доктринах присутствовала идея социального и экономического равенства. Лидер баптистов П.В. Павлов не исключал возможности союза с коммунистами. Частыми были случаи обращения лидеров протестантов с жалобами на действия местных властей напрямую к В.И. Ленину, который давал личные указания удовлетворять требования баптистов и евангельских христиан. «Исполком Витебской губернии получил указание отменить практику испрашивания разрешения на проведение молитвенных собраний евангельских христиан-баптистов» [8, 173] .

Одновременно с заигрыванием с сектантами шла агрессивная атака на православных, а примерно с начала 20-х и на католиков. Большевики начали

внедрять в массы новую коммунистическую идеологию и материалистическое мировоззрение, воинствующий атеизм был положен в основу государственной политики в отношении церкви. В 1922 г. в Беларуси были ограблены все церкви, костелы, синагоги, расстрелян 201 православный священник. Относительно благоприятное положение иудеев, особенно в организации деятельности религиозного образования, было прервано роспуском Комитета Рабинов СССР и арестом в 1930 г. 15 представителей иудейского духовенства. [7, 94] Жестким репрессиям религиозные организации и священнослужители подвергались во второй половине 30-х гг. В 1937 - 1938 гг. осуждено около 3300 православных клириков, более 1000 представителей католического духовенства были обвинены в шпионской деятельности, в том же обвинялись и «еврейские клерикалы». В 1937 г. действовало всего лишь 74 церкви, 71 синагога и 11 костелов, причем 6 из них без ксендзов. В начале 40-х годов в восточной части республики не осталось действующих православных, католических, иудейских и мусульманских храмов. Массовые закрытия церквей и костелов, аресты, высылки, преследования священнослужителей, как, по мнению политического руководства страны, наиболее действенные формы борьбы с религиозностью населения, вызывали отток верующих в протестантские общины. Последние смогли найти более оптимальные формы работы с верующими и государственными органами власти, чем традиционные конфессии. Немаловажную роль при этом в условиях глубокого экономического кризиса играла и финансовая помощь из-за границы. [4, 6]

В Западной Беларуси властями поддерживалось распространение протестантских течений как реального противовеса православию. В советской части Беларуси до 1925 г. сектанты практически не преследовались, а до 1927 г. они свободно, в отличие от православных и католиков, проводили съезды, конференции, организовывали миссионерскую и издательскую деятельность. [8, 200] По официальным

дынним в 1926 г. в БССР действовали 49 сектантских общин, в 1930 г. - 89. По данным социологических исследований и компетентных органов их было в 2-3 раза больше. К середине 20-х гг. у политического руководства страны окончательно сформировались взгляды о несостоятельности мнения о сектантах как о чем-то цельном и революционном. Массовое распространение сектантства, несоответствие провозглашаемых лозунгов реальным антиправительственным действиям, противоречия между религиозной доктриной и государственной идеологией повлекло за собой принятия политическим руководством решения о его полной ликвидации. Однако деятельность протестантских общин было практически невозможно контролировать. Дальнейшее административное давление на сектантов привело к тому, что большая их часть стала действовать нелегально.

После воссоединения белорусских земель на западную часть была распространена советская модель взаимоотношений с церковными организациями. Духовенство подвергалось политическому преследованию, имущество храмов конфисковалось, насаждалось атеистическое мировоззрение.

Религиозная жизнь в период фашистской оккупации на территории Беларуси активизировалась. Гитлеровцы пытались таким образом завоевать симпатии населения. В тоже время следует отметить, что все религиозные организации действовали в полной зависимости от оккупационных властей и должны были решать навязываемые им задачи. Наряду со случаями коллаборации большинство священнослужителей героически, порой ценой собственной жизни, боролись за освобождение родины от фашистских захватчиков.

Наибольших успехов за военный период в плане создания организационной структуры и увеличения числа верующих добились баптисты. [10, 397] В Беларуси треть из 139 баптистских общин находилась в Брестской области. В октябре 1944 г. был создан Всесоюзный союз евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ). В 1945 начал издаваться журнал

«Братский вестник». Безусловно, данный процесс был полностью согласован компетентными органами. Легализация баптистов способствовала присоединению к ним пятидесятников. В ходе объединительной кампании в сентябре-ноябре 1945 г. к ВСЕХБ присоединилось 83 общины ХВЕ. [11]

Послевоенный период начинается резкой атакой на Римско-католическую церковь. В 1946 г. в восточных районах республики были закрыты все костелы. В западных областях в 1946 г. действовало 387 костелов, на которые приходилось 225 ксендзов.[15, 52] К началу 70-х гг. действовало 130 костелов.

Основной удар в послевоенный период по Православной церкви был нанесен в период правления Н.С. Хрущева. С 1950 г. по 1966 г. было закрыто 609 церквей и молитвенных зданий, а в 1985 г. имелось всего 369 действующих храмов из 1050 в 1948 г. [15, 53] В республике остался один действующий монастырь в Жировичах.

Закрытие православных и католических общин в послевоенный период способствовали дальнейшему росту протестантских, в основном баптистских. На 1 января 1955 г. было зарегистрировано 155 общин ЕХБ, в которых состояли 55 308 человек. Искусственное объединение двух протестантских направлений, несогласие части верующих и руководства с проводимой Союзом евангельских христиан-баптистов примиренческой политикой привело к выходу некоторых групп пятидесятников из союза, переход их на нелегальное положение, а так же к расколу ЕХБ и образованию незарегистрированного Совета церквей евангельских христиан-баптистов. В 1965 году действовали в БССР 43 незарегистрированные группы пятидесятников, в которых насчитывалось 1938 человек. Руководство Совета церквей отказывается от прохождения государственной регистрации до настоящего времени. По состоянию на конец 2002 г. действует 29 их общин.

Активно действовали в послевоенный период адвентисты седьмого дня. На 1 октября 1946 г. в БССР было официально зарегистрировано 6 их

общин. В 1960 г. власти запретили деятельность Всесоюзного Совета адвентистов седьмого дня.

В тяжелом положении находились иудеи и мусульмане в БССР. В 1955 г. официально было зарегистрировано лишь по две их общины, в то же время только в г. Бобруйске действовало 9 так называемых «миньянов-синагог» в частных домах и квартирах [9, 267]. Несмотря на все усилия властей, религиозная жизнь и иудеев, и мусульман продолжалась в глубоком подполье и носила систематический характер.

С конца 80-х деятельность различных религиозных организаций в стране резко активизировалась. Началось массовое открытие и строительство храмов, возрождения церковного образования и печати. Религиозные объединения и многие священнослужители играют заметную роль в общественной, культурной и даже политической жизни государства.

На 29 декабря 2002 г. в республике действуют 2830 религиозных общин 26 религиозных направлений, в том числе: в Брестской области - 657, Витебской - 451, Гомельской - 333, Гродненской - 460, Могилевской - 202, Минской - 604 и в г. Минске - 123. [5]

В республике в соответствии со своими уставами действуют 143 религиозных организаций, имеющих общеконфессиональное значение (религиозные объединения, монастыри, братства, сестричества, миссионерские общества, духовные учебные заведения).

Данные о создании религиозных общин за период, к примеру, январь-июль 2002 года (зарегистрировано 56 общин) свидетельствуют об устойчивой тенденции роста уровня религиозности населения. В западных областях республики сохраняется более высокий уровень религиозности населения, в то же время в восточных областях темпы роста религиозных общин значительно выше, чем в западных. По данным социологических исследований около 50 % граждан республики считают себя верующими, из них 80 % - православные, 14 % - католики, 2 % - протестанты. [1] Следует заметить, что если число прихожан в православных и католических храмах

колеблется в районе трех с половиной тысяч, то, например, у протестантов около ста человек. [3, 23]

Ведущую роль в религиозной жизни страны играет Белорусская православная церковь. Зарегистрировано 1261 православный приход. Действуют около 1000 православных церквей, 130 находится в стадии строительства. В епархиях осуществляют свою деятельность 18 религиозных братств и 6 сестричеств, которые занимаются различными направлениями социального служения и содействия церкви. [13]

Римско-католический костел объединяет 434 религиозные общины. Медленно происходит пополнение католического клира гражданами Республики Беларусь. На июль 2002 года действующая в г. Гродно католическая семинария подготовила 105 служителей культа. Нерешенной на текущий период осталась проблема завершения перевода обучения в Гродненской католической семинарии на государственные языки. В 2001 г. открылась в г. Пинске Междиоцезальная католическая семинария, однако и её работа в ближайшие годы не решит проблему подготовки священнослужителей для римско-католических общин в республике.

В прошедшем году сохранилась тенденция роста количества и влияния на население протестантских религий, которые в республике представлены 15 направлениями (баптисты, пятидесятники, адвентисты, свидетели Иеговы, христиане полного Евангелия, лютеране, христиане веры апостольской, мормоны и др.) объединяющими 1006 общин. [13]

Наиболее динамично развивающейся деноминацией является объединение христиан веры евангельской, рост числа их общин в 2001 г. уступал только православию и составил 20 процентов от общего числа зарегистрированных общин. Количество общин пятидесятников выросло за период с 1988 г. в 12,5 раз с 39 до 495 в 2002 г. [3, 21]

Рост протестантских общин в республике обусловлен прежде всего активной миссионерской деятельностью, финансовой и материальной поддержкой зарубежных центров. За первую половину 2002 г.

протестантскими объединениями было приглашено в республику 240 иностранных граждан. В последние два года отмечается активная миссионерская деятельность представителей протестантских организаций в сельской местности.

Активно возрождается в республике религиозная жизнь иудеев - зарегистрировано 3 объединения и 37 общин и мусульман - зарегистрировано 2 объединения и 27 общин.

В республике с 1999 года действует религиозное объединение старообрядческой церкви, в которое входят 26 общин поморского толка и 9 общин разных толков на условиях автономии. Действует по состоянию на декабрь 2002 г. 14 общин греко-католиков и 2 католиков латинского обряда.

Свое распространение в республике и восточные культы, такие как бахаи –зарегистрировано 6 общин и кришнаиты – зарегистрировано 7 их общин.

Следует остановиться таком явлении в духовной жизни современной Беларуси как попытки навязывания нашему обществу неоеккультов, оккультизма, тоталитарных сект, не имеющих ничего общего с менталитетом и традициями народа. Известны такие деструктивные секты, как “Белое братство”, “Богородичный центр”, “Дети Бога”, “Секта Муна” и др. Эти организации не зарегистрированы, так как их вероучение и культовая практика противоречат действующему законодательству. Представители деструктивных сект продолжают действовать в нашей республике. Одной из главных причин сложившейся ситуации была слабость законодательной базы. Закон Республики Беларусь “О свободе вероисповеданий и религиозных организациях” был принят Верховным Советом Республики Беларусь 17 декабря 1992 года. За прошедший период общественная жизнь в республике существенно изменилась, претерпела изменения и законодательная база, поэтому и возникла необходимость приведения законодательства о свободе вероисповеданий и религиозных организациях в соответствие с новыми реалиями. В Конституции

Республики Беларусь, одобренной всенародным референдумом в 1996 году, по новому определены принципы государственно-церковных отношений. Вступивший в силу 1 июля 1999 г. Гражданский кодекс Республики Беларусь отнес религиозные организации к некоммерческим организациям и рассматривает их как равноправные субъекты гражданских правоотношений. Количество зарегистрированных религиозных организаций за последние 10 лет увеличилось более чем в два раза. [3, 22]

Учитывая сложившуюся ситуацию, Совет Министров Республики Беларусь внес на рассмотрение Парламента новую редакцию закона. Поддержанный обеими палатами законопроект 15 ноября 2002 г. вступил в силу после подписания его Главой государства. Основная суть нового закона и состоит в том, что он сможет создать барьер на пути религиозной экспансии в нашу республику, препятствовать развитию деструктивных сект и оккультизма, ограничивать действия иностранных миссионеров и при всем этом предусматривает все необходимые условия для реализации прав тех религиозных организаций, которые исторически действуют на белорусской земле.

В новой редакции закона отражена отечественная религиозная специфика и создаются необходимые защитные механизмы для ограждения граждан от чуждого духовного влияния. В Закон “О свободе совести и религиозных организациях” заложены концептуальные изменения, касающиеся равенства прав верующих и неверующих граждан, создания религиозных организаций, их государственной регистрации и ликвидации, прав и условий деятельности религиозных организаций, расширения полномочий и повышения роли органа государственного управления по делам религий и др. Название проекта Закона приведено в соответствие с требованиями Международных актов, рассматривающих свободу совести как право не только на исповедание, но и на неисконфессия религии, на атеистические убеждения.

В закон включено конституционное положение о том, что взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа. Это означает, что государство вправе выбирать для сотрудничества те конфессии, которые представляют большинство верующих граждан.

Увеличено до 20 человек число верующих, необходимых для создания религиозной общины. Действующая норма 10 человек упрощает появление в республике псевдорелигиозных организаций, позволяет малым числом верующих откалываться от зарегистрированных общин и создавать радикальные, наиболее фанатичные организации.

Определен порядок создания религиозного объединения. В прежнем законе это был существенный пробел. Проектом предусматривается возможность создания религиозного объединения при наличии не менее 10 религиозных общин единого вероисповедания и действующих в республике не менее 20 лет. По мнению разработчиков закона: «На территории республики должны действовать религиозные объединения тех организаций, которые признаются обществом, а признание обществом приходит только по прошествии определенного срока, то есть они должны доказать свою лояльность к обществу, отсутствие антизаконных и антигуманных идей и целей в своей деятельности. Этот временной критерий несколько не ущемляет возможностей религиозных общин по исповеданию и распространению веры». [5]

Созданные до вступления в силу настоящего закона религиозные организации могут действовать на основе имеющихся уставов и обладать правоспособностью юридического лица в тех вопросах, которые не претерпели изменения регулирования в настоящем законе относительно ранее действовавшего порядка. Однако при намерении выступить стороной в новых отношениях, чтобы воспользоваться одной из тех норм, которые будут установлены настоящим законом впервые религиозная организация

будет нуждаться в обновленном уставе, т.е. должна будет предварительно пройти перерегистрацию. Государственная регистрация религиозных организаций, уставы которых зарегистрированы до вступления закона в силу, будет проходить в течение двух лет. [6]

Литература:

1. Белорусская нива. – 2002. – 25 июля.
2. Братский вестник. - 1977- №2.
3. Буко С.И. В Беларуси устойчивая конфессиональная обстановка. - Навіны тыдня. - 2002.- № 34.
4. Дьяченко О.В. Миссионерская деятельность пятидесятнической церкви в Беларуси. – Могилев, 1999.
5. Звезда. - 2002. -13 августа.
6. Звезда – 2002. – 5 ноября.
7. Иоффе Э.Г. Страницы истории евреев Беларуси. – Мн.,1996.
8. История евангельских христиан-баптистов в СССР. – М.,1989.
9. Канфесіі на Беларусі. – Мн., 1998.
10. Митрохин Л.Н. Баптизм: история и современность. – СПб, 1997.
11. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 952, оп. 2, д. 2, л. 114.
12. Савинский С. Военный вопрос в евангельско-баптистском братстве в первые годы советской власти // Религия и право. - 1998. - № 1-2.
13. Текущий архив Комитета по делам религий и национальностей при Совете Министров Республики Беларусь.
14. Традиционные вероисповедания и новые религиозные движения в Беларуси. – Мн., 2000.
15. Христианство в Беларуси: история и современность. – Мн., 2000.